

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 612:159.9; 576

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-6-21

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЛОВЕКОЗНАНИИ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ?¹

Базылевич Т.Ф.

*Московский государственный университет технологий и управления имени Г.К. Разумовского
109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена вопросам проблем дифференциальной психофизиологии в современном человекознании. Автор исследует данную проблему в историческом аспекте, высказывает свое мнение о необходимости с позиции современных взглядов психологов рассмотреть дифференциальную психологию. Дифференциальная психофизиология и ее «смежные» отрасли – дифференциальная психология, генетическая психофизиология, психогенетика, психология целостной индивидуальности, экологическая психология индивидуальности, дифференциальная акмеология – до сих пор многими специалистами ошибочно воспринимается как физиология, не имеющая отношения к открытию фундаментальных законов психики. В результате сфера индивидуальных различий и в целом индивидуальности стала «золушкой» в психологии. Современная широта развернутых работ однозначно доказывает краеугольность проблематики индивидуальных особенностей для науки и практики и важность дифференциально-психофизиологического ракурса проработки постоянно встающих многочисленных проблем.

Ключевые слова: акмеология, генетическая психология, психогенетика, индивидуальность, дифференциальная психология.

ARE THERE ANY PROBLEMS OF DIFFERENTIAL PSYCHOPHYSIOLOGY IN MODERN HUMAN STUDY?

T. Bazylevitch

*Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy
73, Zemlyanoi val st., Moscow, 109004, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with the problems of differential psychophysiology in modern human study. The author studies this problem in the historical aspect and expresses her personal point of view on the necessity to scrutinize differential psychophysiology from the standpoint

¹ Статья является приглашением к дискуссии по проблеме современной психофизиологии.
© Базылевич Т.Ф., 2016.

of modern psychologists. Differential psychophysiology and its “related branches” – differential psychology, genetic psychophysiology, psychogenetics, psychology of holistic individuality, ecological psychology of individuality, differential acmeology – have been still mistakenly taken as physiology and unrelated to any fundamental psychology laws. As a result, the sphere of individual differences, and of individuality in the whole, has become a step child of psychology. Modern scientific research unambiguously proves the problem of individual specificities to be a cornerstone for science and practice. Besides, the importance of working through numerous problems under the slant of differential psychology has become obvious.

Key words: acmeology, genetic psychology, psychogenetics, individuality, differential psychology.

Вопрос, поставленный в названии статьи, кому-то покажется надуманным или риторическим, для кого-то – имеющим только положительный или только отрицательный ответ, для кого-то неожиданным, поскольку такого направления в науке он не знает или же считает данное направление не существенным для развития современной психологии.

При всей очевидности кардинального значения дифференциальной психофизиологии в познании типологического радикала индивидуальных различий, при их главенствующей роли в «сколь угодно важных особенностях человека» продвижение даже в их объективной оценке имело непростую историю [8; 23; 24; 25].

Дифференциальная психофизиология и ее «смежные» отрасли – дифференциальная психология, генетическая психофизиология, психогенетика, психология целостной индивидуальности, экологическая психология индивидуальности, дифференциальная акмеология – до сих пор идеологизированными специалистами ошибочно воспринимается как физиология, не имеющая отношения к открытию фундаментальных законов психики. В результате – эти разделы психологии в стереотипах идеологизированного мышления становятся похожими на

улыбку чиширского кота: все знают, что она есть, но полагают, что ее нет.

Истоки иллюзорных околонучных догм о рациональности «вынесения за скобки» очевидного типологического своеобразия для нивелирования «индивидуальной разбросов» в эксперименте – долговременный идеологический прессинг на советскую психологию. Тогда, по выражению М. Ярошевского, политики, физиологи диктовали психологам, что изучать, какими методами изучать и к какому выводу приходить. Стереотипы обыденного мышления постулировали безграничные возможности развития психики при регулирующей роли воспитания, образования, среды (и трудовых коллективов). Как отмечал К. Абишев [1], человек имеет только одну базальную способность – непрерывно развиваться в направлении требований идеала коммунистической личности. В результате, сфера индивидуальных различий и, в целом, индивидуальности стала «золушкой» в советской психологии [2; 3; 12].

Шаги к возрождению дифференциальной психофизиологии (наряду с дифференциальной психологией и психогенетикой) иницированы Министерством образования. В то время замминистром В.Д. Шадриковым по данному вопросу была создана спе-

циальная комиссия, подчеркнувшая очевидные трудности развития дифференциальных дисциплин и вместе с тем их актуальность для развития теории, эксперимента и практической реализации фундаментальных законов психологии. В.Д. Шадриков подчеркивал, что новым объектом дифференциальной психологии и психофизиологии становится индивидуальность (которая всегда целостна и, следовательно, адекватным средством познания которой должен стать системный подход) [11; 17; 18].

Прошло время иллюзорных представлений о широких возможностях «подгонки» разных людей под единый стандартный образец, задаваемый так называемыми «требованиями» деятельности. Не оправдали себя бытовавшие в общественном сознании стереотипы околонучного мышления, представляющие воспитание как преодоление индивидуального своеобразия человека. Напротив, в современном мире существующее разнообразие индивидуальностей рассматривается как бесценное богатство общества, понимая, что любая общепсихологическая закономерность свое реальное воплощение получает в индивидуально-модифицированных формах. Здесь в полной мере проявляется психологический закон о преломлении «внешних причин» через «внутренние условия» взаимодействия человека с его специфической средой (А.В. Брушлинский [21] и др.), в котором важное значение имеют индивидуально-стабильные, конституциональные, природные, генотипические свойства человека, изучаемые дифференциальной психофизиологией. При этом психофизиологический уро-

вень субъектно-объектного взаимодействия является референтным для создания своеобразия структуры индивидуальности. Данный уровень обладает выраженными кумулятивными свойствами, интегрируя особенности, идущие из прошлого в настоящее с перспективой на будущее. В современном мире существующее разнообразие индивидуальностей рассматривается как бесценное богатство общества.

Научные приоритеты в последнее десятилетие под давлением фактов резко изменились. Индивидуальными особенностями стали заниматься повсеместно. Каждый исследователь в любой области психологии – будь то восприятие, ощущение, память, внимание, интеллект, темперамент, способности и т.д. – непременно в своей узкой сфере занимается дизъюнктивно отчленяемыми «мозаичными» индивидуальными особенностями. (Забегая вперед, отметим: в который уже раз наталкиваясь на «тупики» в познании, совершая те же ошибки, через которые прошла классика типологических исследований). Вместе с тем широта развернутых работ – хотя они и не претендуют на принадлежность к дифференциальной психофизиологии – однозначно доказывает краеугольность проблематики индивидуальных особенностей для науки и практики и важность дифференциально-психофизиологического ракурса проработки постоянно встающих многочисленных проблем, требующих во многом утраченного профессионального подхода.

В этой связи знания о законах дифференциальной психофизиологии в их связи со своеобразностью структуры целостной индивидуальности при-

обретают особую значимость в плане решения таких остроактуальных проблем, как индивидуализация обучения школьника и становления профессионала, экологически оптимальное «сопряжение» взаимодействий человека с техникой и другими людьми, типологические предикторы фиксации и психокоррекции нарко- и алкогольной зависимости, научная обоснованность ориентации на психологическую безопасность индивидуальности в ходе профотбора, профподбора и расстановки кадров, индивидуальный подход к пациентам в клинике и в психотерапии, в профилактике и реабилитации психосоматических расстройств.

В ходе решения широкомасштабных государственных задач современное человекознание все чаще обращается к исследованиям отечественной школы дифференциальной психофизиологии, которая, по мысли ее основателя В.Д. Небылицына, приближает нас к пониманию тех причин, «по которым каждый из нас отличается от других» [8; 25; 19].

Налицо парадоксальная ситуация, когда насущные и необходимые проблемы дифференциальной психофизиологии, имеющие очевидное фундаментальное и практическое значение, почему-то выпадают из поля зрения ученых. Их разработка осуществляется фрагментарно и ограниченно, научная значимость явно недооценивается. Но наступает время, когда все неожиданно прозревают, недоумевая: как же так, почему этим недостаточно занимаются, ведь это важно и перспективно?! Эти нелегкие вопросы ведут к нелегким ответам: инерция идеологизированного околонучного мышления,

корпоративные ценности отдельных течений в психологии. Возникает порочный круг мнимой значимости аналитически отчлененных от целостной ситуации психического развития отдельных осколков индивидуальности.

Однако справедливости ради отмечу, что дифференциальная психофизиология переживает не лучшие времена. Трагическая гибель основателя дифференциальной психофизиологии В.Д. Небылицына не позволила ему завершить начатое, многое осталось недосказанным, что создало возможность неоднозначной трактовки научного наследия и перспективных планов развития основанного ученым научного направления. Все это заставляет снова и снова возвращаться к бесценному опыту наиболее продвинутой на этом пути научной школы Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына [20; 22; 25]. Представленная работа – попытка рассмотреть сегодня традиции и тенденции развития дифференциальной психофизиологии, выявившие необходимость инициации субъектно-центрированных системных исследований природных детерминант индивидуальных различий.

Со времени начала исследований в области дифференциальной психофизиологии прошло много лет. Научные сотрудники, организационно разобщенные и даже не считающие свои работы дифференциально-психофизиологическими, много трудились, и нам показалось несправедливым не рассказать хотя бы о главном, чем мы жили в эти трудные для науки годы. Назрела необходимость и возможность рассмотреть эти вопросы с позиций нового взгляда на законы человекознания, открывающегося от субъектоцентри-

рованного подхода к изучению системных законов психики. Чтобы ярче показать историческую инвариантность и логику кардинальных изменений идей в русле, с одной стороны, типологических исследований ВНД и, с другой стороны, дифференциальной психофизиологии, мы попытались выделить несколько очевидных для нас этапов развития познания психологии индивидуальности.

Имплицитный этап становления дифференциальной психофизиологии связан с созданием научных и культурологических предпосылок выделения в научном познании дифференциально-психофизиологической проблематики, с поиском биологических основ индивидуально-психологических различий. Не будет преувеличением сказать, что этот этап имеет многовековую историю, сопоставимую разве что с осознанием человеком себя как отдельной особи. Здесь уместно вспомнить широко представленные в литературе (и даже – в учебниках и современных опросниках темперамента) гиппократовские типы темпераментов, учения Кречмера, Шелдона, И.П. Павлова и др. [2; 3]

Сложившиеся аналитические концепции индивидуальных различий, вычлняя (часто весьма субъективно) в целях типологической классификации лишь отдельные анатомо-физиологические признаки, были ограничены линейными схемами анализа. В результате образовалось труднообозримое количество эмпирических типологий, в которых сделаны попытки на основе отдельных характеристик дифференцировать такие группы людей, как объективные и субъективные (А. Бине и др.), экстраверты и интро-

верты (К.Г. Юнг), рационалисты и эмпирики (В. Джемс), шизотимы и циклотимы (Э. Кречмер), висцеротоники, соматотоники, церебротоники (У. Шелдон), холерики, меланхолики, сангвиники, флегматики (Гиппократ, И.П. Павлов) и др. Большинство этих типологий представляет теперь лишь исторический интерес, поскольку основаны на вариативных, ситуативных проявлениях субъективно выделенной «мозаики» черт.

Такие представления базировались на признании морфофункциональной базы имеющегося разнообразия своеобразных черт человека: всегда предполагалась материальная структура с четкими функциями, которая и отвечала за проявления ее свойств в индивидуально-психологических различиях. При этом была неоднократно подкреплена теории психофизиологического взаимодействия, параллелизма и тождества, но открылись ощутимые (но не всегда анализируемые) тупиковые позиции такого аналитического пути познания. Из-за мифологичности теоретических построений очевидной стала ситуативность и вариативность характеристик индивидуальности, фрагментарность и несистематизируемость фактов.

Работы школы Б.М. Теплова, известные у нас в стране и за рубежом, знаменовали прорыв в науке о типологических особенностях ВНД, об основных свойствах нервной системы как основе индивидуально-психологических особенностей. Долгое время тепловские идеи были общепризнанными, целые поколения психологов обучались по Теплову, учебники, монографии того времени были составлены по Теплову [11].

Забегая вперед, отмечу, что известный историк школы Б.М. Теплова – В.В. Умрихин причисляет данный период именно к дифференциальной психофизиологии. Это отчасти справедливо, поскольку школа типологических исследований ВНД в России – при ее углубленном анализе и абстракции от дискуссионных проблем – представляет собой последовательные этапы развития цельного монолитного научного знания. Естественно, его исторически инвариантные идеи получили отклик в дифференциальной психофизиологии. Однако своеобразие узлов специфических проблем данных периодов развития типологических представлений является существенно отличным в русле тепловских исследований типологических особенностей ВНД и в плане работ в области дифференциальной психофизиологии, с особым вниманием к нейрофизиологическим факторам целостного поведения человека.

Главным пунктом программы типологических исследований Б.М. Теплова стал вопрос о возможности применить средства психологической науки к познанию тех свойств человека, которые придают ей своеобразие и определенную неповторимость. Программа раскрывала возможную в то время технологию объективного изучения типологических особенностей ВНД. Реализация программы должна была удовлетворять запросы социальной практики, для чего требовалось решать задачу объяснения того, как соотносится открываемая наукой общая закономерность с ее действием в данной конкретной ситуации применительно к данному конкретному индивиду. При этом исследователи по-

нимали, что от теоретически обоснованного решения непосредственно зависят дела практические. В этой связи Борис Михайлович постоянно подчеркивал, что применение к жизни общих психологических закономерностей всегда должно опосредоваться знанием природы индивидуальных различий. Без этого общие психологические закономерности становятся столь абстрактными, что их практическая ценность представляется сомнительной.

Уже в то время Б.М. Теплов отчетливо понимал (и старался донести до научного сообщества), что существующее тогда (и существующее сегодня) резкое отставание научной разработки вопросов индивидуальных различий мешает психологии завоевать себе прочное признание как науки, действительно необходимой для тех областей практики, которые имеют дело с психической деятельностью людей. Убеждения Б.М. Теплова четко высвечивали высокую гуманистическую идею о том, что средствами науки может быть поддержана и укреплена возможность актуализации присущего каждому индивиду уникального потенциала, что имеет глобальные социальные последствия, ибо противостоит стереотипизации поведения и психологии безликой толпы.

Ученый видел решение соответствующих сверхзадач построения теории индивидуальных различий в ресурсах фундаментальной науки, а не только в философии, физиологии и искусства, поэтому исследовательский поиск научного коллектива Б.М. Теплова велся в направлении такой области, где были готовые образцы, адекватные тогдашним критериям научности естественнонаучного зна-

ния, отправляясь от которых можно было бы продвигаться к решению проблем индивидуальности. Такие образцы исследователь усмотрел в учении И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и об основных свойствах нервной системы.

Начала концепции школы Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына строились на достижениях павловской школы, базирующейся на казавшемся тогда строго материалистическом морфофункциональном подходе к первичному изучению основных свойств нервной системы. Павловская школа в то время являла собой признанный образец объективного, контролируемого экспериментом знания. Исследовательский поиск был ориентирован на открытие факторов, которые обуславливают типологические особенности индивидуальных различий и проявление их своеобразия в формально-динамической стороне деятельности. Содержательная же компонента целенаправленной активности не являлась объектом типологических особенностей ВНД.

Общая методологическая предпосылка соотнесения гиппократовских и тепловских представлений о темпераменте заключалась в представлении о подчиненности поведения индивида универсальной «матрице», из различных сочетаний компонентов которой причинно объяснимы индивидуальные результаты эксперимента [4; 5; 6; 7] (по М.Г. Ярошевскому). Именно эта методологическая ориентация, перешедшая от Гипократа к И.П. Павлову, стала исходной и для Б.М. Теплова. При этом творческий коллектив Б.М. Теплова в то время считал, что лучшей экспериментально-теоретиче-

ской основой для разработки исходных концепций, чем идея И.П. Павлова о типах и свойствах нервной системы, не имелось.

Для И.П. Павлова главным элементом анализа являлась нервная клетка и особенности в ней процессов возбуждения и торможения. Диагностику свойств нервной системы в школе И.П. Павлова первоначально пытались осуществлять с помощью наблюдения за поведенческими проявлениями свойств нервной системы в типологически важных ситуациях. Так, сила нервной системы определялась, например, по поведенческим проявлениям при значительных функциональных нагрузках, в частности, – в экстремальных ситуациях. Экспериментальная валидизация такой диагностики показала ее полную непригодность: сравнение оценки свойства выявило несовпадение поведенческого и экспериментального диагноза. Фиксация подобных фактов несовпадения типологических диагнозов вынудила И.П. Павлова рекомендовать сотрудникам оценивать основные свойства нервной системы только на основе экспериментальных процедур.

И Б.М. Теплов индивидуальные различия поведенческих реакций считал неразложимым сплавом генотипа с фенотипом. В период развертывания широкомасштабных исследований типологических особенностей ВНД человека в начале 50-х гг. Б.М. Теплов и его научный коллектив считали, что только углубленные экспериментальные типологические исследования могут дать конкретную информацию сначала – о свойствах нервной системы, а затем – в отдаленном будущем – об их типичных сочетаниях в естественно

формируемых типах человека.

Школа Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына, их учеников и последователей создала уникальные психотехнологии изучения типологически важных свойств нервной системы (как «латентных» переменных) и их психологических проявлений. К сожалению, эти наукоемкие технологии не являются такими уж простыми (как распространенные в практике тесты, опросники, анкеты). Возможно, поэтому методики типологических исследований ВНД детально не анализируются в научной литературе и, к сожалению, являются сегодня скорее забытыми, чем используемыми в конкретных исследованиях. Однако известна масса тупиковых позиций форсирования «легких» технологий оценки «мозаик» индивидуальных симптомов.

Здесь уместно напомнить тепловскую программу типологических исследований и, в частности, стратегию изучения основных свойств нервной системы.

Б.М. Теплов наметил глубокую программу изучения типологических особенностей ВНД в виде свойств нервной системы. Она предполагала проработку нескольких важных логически связанных стадий в поиске и анализе свойств нервной системы. **Первый период** – проработка физиологического (нейрофизиологического) содержания и логики построения синдрома свойства. Исследователи полагали, что свойство – это, по современной терминологии, латентная переменная, это феномен не может быть непосредственно измерен в линейных единицах, но отражается в широком спектре индивидуальных проявлений, поэтому физиологическая основа

свойств (которую можно увидеть, измерить, повторить измерение, соотнести с другими характеристиками) помогает собрать комплекс конкретных методик его регистрации, которые уже могут быть подвергнуты последующему анализу.

Современные типологи также постоянно подчеркивают целесообразность первичного анализа психофизиологических основ свойства как индивидуально-стабильного, природного, конституционального, генотипичного параметра организации формально-динамической стороны поведения. Так, Б.Ф. Ломов писал о выраженных кумулятивных качествах психофизиологических и нейрофизиологических механизмов деятельности как базы влияния генотипа на психику. А.Н. Леонтьев в качестве перспективного метода проникновения в глубинные структуры личности – в реально действующие мотивы (в отличие от известных мотивов, которые отчетливо отражаются в самоотчете) – обосновал технологию фиксации эмоциональных «меток» событий жизнедеятельности, за которыми стоят нейрофизиологические активации, а более глубоко – сопряжение экологической психологии индивидуальности и текущего момента жизнедеятельности.

Второй период тепловской стратегии – конструирование на основе физиологического содержания свойств нервной системы широкого комплекса разнообразных типологических методик. Ученый отстаивал идею произвольности референтных показателей свойств. Каждая методика предположительно отражает разные аспекты манифестации свойства. Парадоксальным является тот факт, что чем больше

было разработано таких методик, тем объективнее считалось типологическое исследование, поскольку далеко не каждая методика, далеко не каждый показатель зарекомендовал себя в качестве надежного и валидного признака основного свойства нервной системы. При этом каждая методика обеспечивалась специальным – часто дорогостоящим – оборудованием, а также подкреплялась уникальными инженерными разработками.

Третий период посвящался сбору «сырых» экспериментальных данных на репрезентативной для типологического исследования выборке испытуемых. При этом обеспечивалась проверка тест-ритестовой надежности показателей (эксперимент в зависимости от сверхзадач исследования повторялся через определенные временные промежутки – через месяц, год, десять лет и т.д.), полученные материалы разделялись на 2–4 части для отдельной статобработки и сравнения идентичности критериев, опыт часто повторялся с разными экспериментаторами, а также при включении показателей заведомо других свойств и т.д.

Четвертый период программы – обработка полученных «сырых» данных с помощью современных статистических методов. В.Д. Небылицын в этой связи обосновал необходимость и возможность применения корреляционного и факторного анализа результатов. Эти методы и сегодня остаются своеобразным микроскопом естественнонаучных областей психологии и акмеологии. Они позволяют из несистематизируемого множества показателей выбрать группы взаимосвязанных взаимокоррелирующих параметров, которые при условии

их вхождения в общий фактор могут трактоваться как обусловленные единым генезом, одной причиной – в частности, принадлежностью к определенному индивидуальному свойству. Если полученный синдром содержит референтные показатели явно одного свойства нервной системы, то выделенный комплекс уже может интерпретироваться как отражающий, например, силу нервной системы.

Пятый период – соотнесение «картины физиологических свойств» с характеристиками психологии личности и индивидуальности. Этот момент тепловской программы исследования типологических параметров ВНД является главным, поскольку детальное исследование природы основных свойств нервной системы не было самоцелью, а предпринималось с дальнейшей стратегической целью – познать и понять закономерности формирования и развития индивидуального своеобразия человека, чтобы прогнозировать поведение, развивать способности, одаренность, талант личности в соответствии с задатками, которые тогда связывались с формально-динамической стороной деятельности. Ее содержательная компонента, скорее, относилась к социально-детерминированным комплексам личности.

Б.М. Теплов внедрил в типологические исследования правило «непроизвольности» показателей основных свойств нервной системы. Регистрация «непроизвольных индексов» помогала исключить артефакты в эксперименте при четкой фиксации стимулов и реакций. Однако абсолютизация этого правила конструирования референтных методик регистрации свойств привела к непродуктивному для направления

постулату произвольности и сферы психологических проявлений типологических особенностей ВНД.

На заседаниях лаборатории дифференциальной психофизиологии стали высказываться мнения о необходимости поиска таких психофизиологических характеристик индивидуальности, которые не испытывают влияния ни мотивации деятельности, ни модальности стимуляции, ни целей и смысла действия, ни текущей ситуации и т.д. (Кому нужны такие технологии?!)

Можно предположить, что эти сверхидеи возникли в рамках расширительной трактовки деятельностной парадигмы. В то время наиболее идеологизированные психологи полагали, что деятельность принципиально не может иметь задатков. Как часто говорил В.В. Давыдов, деятельность – это такая категория, которая в момент своего зарождения не знает, чем она будет в ближайшее время. (Последующее развитие дифференциальной психофизиологии, напротив, выявило усиление влияния конституциональных задатков на психику: по мере взросления, по мере выраженности креативных компонент деятельности, по мере усиления трудности задачи).

Детальная проработанность данной программы типологических исследований в то время давала вполне обоснованные (но не вполне сбывшиеся) надежды на эффективность результатов. Эти ожидания частично оправдались: был разработан понятийный аппарат, приемы и методики типологических исследований, программа и стратегия изучения отдельных (абстрагируемых от динамики деятельности) свойств нервной системы и их психологиче-

ских проявлений, начала интенсивно развиваться психогенетика (И.В. Равич-Щербо, С.Б. Малых, М.С. Егорова и др.), развернуты прикладные работы в области индивидуализации процесса становления профессионала (К.М. Гуревич, М.К. Акимова, Е.М. Борисова, Е. Климов и др.) [2; 3; 11; 12; 13; 22].

Коротко резюмируя основные достижения работ по изучению типологических особенностей ВНД человека предшественников дифференциальной психофизиологии, отметим следующие наиболее яркие моменты. Были выделены и экспериментально изучены показатели ортогональных основных свойств нервной системы. В.Д. Небылицын ввел принцип трехчленности свойств (по индексу возбуждения, торможения и уравновешенности).

Б.М. Тепловым доказательно обосновано положение, согласно которому исследование основных свойств, их структуры и комбинаций должно предшествовать фиксации типов по сочетанию характерных индивидуальных особенностей. Подчеркнуто, что тип ВНД, свойства нервной системы не тождественны темпераменту, а составляют природную основу, на которой формируется темперамент.

В.Д. Небылицын стал инициатором применения факторного анализа в типологическом исследовании, Школа Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына стала репрезентантом достижений психологических наук как у нас в стране, так и за рубежом [29; 30; 31; 32].

Однако прогрессивному развитию типологической теории и практики стали препятствовать противоречия, все более обостряющиеся по мере получения фактов в конкретных ис-

следованиях. Так, условно рефлекторные референтные методики изучения основных свойств нервной системы, взятые на вооружение из павловской школы, по известным причинам не могли полностью воспроизводиться на людях. Регистрировалось сверхбыстрое угасание аналогов рефлексов у человека или же их отсутствие.

Кроме того, выявилось несоответствие показателей свойств в разных областях мозга, зависящее – как тогда предполагали – от модальности условного раздражителя. Возникла проблема парциальности, или региональности, основных свойств нервной системы, которую В.Д. Небылицын попытался решать в русле поиска общих свойств нервной системы на основе морфо-функционального подхода к их анализу. Необходимо было выделить мозговую субстрат, функционирование которого характеризовалось надмодальностью, а уровень свойства – монометричностью.

В.Д. Небылицын выделил такую мозговую систему, назвав ее регуляторной системой, – включающую лобную (антецентральную) кору вместе с функционально связанными с ней структурами фронтально-ретикулярного и фронтально-лимбического комплексов. Надмодальные общерегуляторные, надситуативные их функции: программирование актов поведения, создание активационной и эмоциональной «канвы» действия – в то время позволили в определенной мере снять проблему парциальности основных свойств нервной системы и начать экспериментальное изучение общих свойств.

Наши исследования этого периода были нацелены на выделение

«надмодальных» параметров неспецифической ретикулярной формации в вызванных потенциалах лобных долей. Последующее изучением этих характеристик в ходе увеличения функциональных нагрузок позволило интерпретировать соответствующие показатели как референтные для диагностики общего свойства силы нервной системы. Изученные в этом аспекте моторные вызванные потенциалы пассивных движений позволили показать, что в условиях действия аминазина, частично блокирующего адренергические структуры ретикулярной формации, наблюдается исчезновение или редукция второй полуволны негативного компонента ВП. Эти характеристики далее изучались как функции интенсивности проприоцептивной стимуляции в аспекте силы регуляторной мозговой системы как первого общего свойства. Эти характеристики (градиенты изменений неспецифических компонент МВП при максимальной интенсивности функциональных нагрузок) выявили тесные статистические связи с индивидуальными особенностями фиксированной установки. Эта ключевая сфера своеобразия психики выявила закономерные соотношения с параметрами силы как общего свойства нервной системы.

Изучение типологических особенностей ВНД в рамках морфофункционального исследования уже к 70-м гг. выявили целый ряд тупиковых позиций, мешающих дальнейшему продвижению познания психологии индивидуальности. Так была выявлена трансситуативная вариативность показателей свойств. Разные по психологической значимости ситуации при их

внешней схожести фиксировали разную оценку свойства. В.Д. Небылицын по этому поводу обычно подчеркивал, что условно рефлексорные методики часто не давали возможность пролонгировать регистрацию показателя свойства. Поэтому приходилось применять специальные меры «оживления» реакций: предъявлять сюжетные картинки вместо простого засвета глаза, напоминать испытуемому о повышенном внимании к раздражителю и т.д. Очевидно, здесь имело место «повторение без повторения», то есть включение показателя в психологически разные ситуации при тождестве их сенсомоторных компонент.

Не оправдались надежды исследователей на индивидуальную стабильность и генотипичность референтных показателей основных свойств нервной системы. Напротив, работы в области генетической психофизиологии (лаборатория И.В. Равич-Щербо, метод близнецов) слишком часто выявляли средовую обусловленность и вариативность референтных показателей основных свойств, а также высокую генотипичность казалось бы социальными средовыми параметрами.

Однако самая острая «тупиковая» позиция типологических исследований ВНД была обнаружена в работах, пытающихся выделить и систематизировать так называемые «биологические основы индивидуально-психологических различий». Не получалось прямого наложения «картины» физиологических свойств нервной системы на психологию личности и индивидуальности. Более того, проекция множества индивидуальных свойств на множество психологических особенностей была опосредствована «звеном» дея-

тельности. В.С. Мерлин в этой связи обосновывал превалирование многозначных взаимосвязей данных множеств: каждая характеристика первого множества соотносится с множеством параметров второго множества и наоборот [15; 22; 26; 27; 28].

Таким образом, психология индивидуальности в то время принципиально не могла быть обобщена и систематизирована в системе детерминистических связей (при этом, по сути дела, терялась возможность выделить типологические особенности ВНД для научного исследования как фундаментальной науки).

Выделим еще одну тупиковую позицию аналитических исследований. Б.М. Тепловым было сформулировано правило произвольности методик изучения типологических особенностей ВНД (что, несомненно, было продуктивным для онтологического плана типологических исследований в организации конкретных психофизиологических экспериментов). Однако неправомерно расширительный перенос этого правила и в гносеологический план привел к таким стратегиям планирования эмпирического исследования, которые были оторваны от существенных детерминант «человеческой» индивидуальности.

Поиск характеристик, не зависящих ни от целей, ни от личностных смыслов, ни от мотивов деятельности, призван был изучать только формально-динамическую сторону произвольной активности, абстрагируясь от ее содержательной стороны. Так была принципиально закрыта «прописка» типологических фактов в «большой» психологии.

Расширительное понимание данно-

го правила привело к еще одному неверному выводу – о неправомочности продуктивного изучения формирующейся и развивающейся деятельности в области типологических исследований (Деятельность не могла иметь какие-либо задатки!).

На основе нейрофизиологических и психофизиологических данных поставлена проблема общих свойств нервной системы. По-видимому, это направление и знаменовало переход

к эксплицитному этапу дифференциальной психофизиологии.

Таким образом, данный этап исследований типологических особенностей ВНД человека как начала дифференциальной психофизиологии выявил ряд тупиковых позиций, выход из которых требовал создания новых методологических разработок, нового эксперимента и новых путей реализации типологических законов в практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абишев К. Человек. Индивид. Личность. Алма-Ата, Казахстан, 1978. 308 с.
2. Александров Ю.И. Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М., 1989. 432 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1. 288 с.
4. Базылевич Т.Ф. Моторные вызванные потенциалы в дифференциальной психофизиологии. М., 1983. 231 с.
5. Базылевич Т.Ф. Особенности психофизиологических основ антиципации // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 5. С. 137–147.
6. Базылевич Т.Ф. Индивидуально-типологические факторы антиципации в ходе развития деятельности человека // Индивидуально-психологические различия и биоэлектрическая активность мозга человека. М., 1988. С. 92–115.
7. Базылевич Т.Ф. Интегративные биоэлектрические характеристики мозга в системной детерминации стратегии поведения // Психологический журнал. 1990. № 1. С. 82–92.
8. Базылевич Т.Ф. Основы экопсихологии индивидуальности и личности. Ч. 1 и 2. М., 2000. 156 с.
9. Базылевич Т.Ф. Дифференциальная психофизиология: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. 2004. № 3. С. 44–67.
10. Базылевич Т.Ф. с соавт. Идея системности в современной психологии / под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2005. 495 с.
11. Базылевич Т.Ф. Еще раз про дифференциальную психофизиологию // Психологический журнал. 2005. № 1. С. 124–136.
12. Базылевич Т.Ф. Дифференциальная акмеология. М., 2007. 250 с.
13. Базылевич Т.Ф. Дифференциальная психофизиология и психология. Серия «Научная мысль». М., 2013. 224 с.
14. Базылевич Т.Ф. Психология высших достижений личности. Психоакмеология. Серия «Научная мысль». М., 2013. 331 с.
15. Базылевич Т.Ф., Белград С.Д., Кордюков В.Ф. Парадоксы биосоциальной детерминации индивидуальности // Мир психологии. 2005. № 4. С. 65–73.
16. Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В. Дифференциально-акмеологическое изучение системных механизмов экологического «выгорания» личности // Акмеология. 2008. № 1. С. 56–61.
17. Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В., Колядина Т.В. Валидизация методики оценки целостной индивидуальности как квазиэксперимента // Акмеологическая диагностика /

- коллективная монография. М., 2007. 325 с.
18. Базылевич Т.Ф., Колядина Т.В. К индивидуализированным предикторам речевого развития дошкольника // Мир психологии. 2007. № 4. С. 189–201.
 19. Базылевич Т.Ф., Кукес В.Г., Альперович Б.Р., Гусева О.В., Хинцер Г.М. Проблема опосредствования ишемической болезни сердца особенностями целостной индивидуальности // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 3. С. 45–56.
 20. Базылевич Т.Ф., Ломов Б.Ф. В.Д. Небылицын и развитие дифференциальной психофизиологии // В.Д. Небылицын. Избранные труды. М., 1990. С. 5–24.
 21. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М., 1994. 109 с.
 22. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986. 276 с.
 23. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М., 1966. 383 с.
 24. Небылицын В.Д., Базылевич Т.Ф. ВП двигательной зоны коры у человека // Физиологический журн. СССР. 1970. № 12. Т. 56. С. 1682–1688.
 25. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976. 335 с.
 26. Проблемы генетической психофизиологии человека. М., 1978. 263 с.
 27. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979. 352 с.
 28. Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. М., 1956–1967. Т. 1–5.
 29. Deecke L., Grozinger B., Kornhuber H.A. Voluntary finger movement in man: Cerebral potentials and theory. – Biol. Cybernet., 1976b, vol. 23, p. 99–119.
 30. Eysenck H.J. The biological basis of personality. – Springfield, Thomas, 1967, 399 p.
 31. Kristeva R., Keller E., Deecke L., Kornhuber H.H. Cerebral potentials preceding unilateral and simultaneous bilateral finger movements. – EEG and Clin. Neuroph., 1979, vol. 47, p. 229–238.
 32. Vaughan H.G. The motor potentials. – Handbook of electroencephalography and clinical neurophysiology. Ed.A.Remond. Amcterdam, 1975, vol. 8, p. 86–91.

REFERENCES

1. Abishev K. CHelovek. Individ. Lichnost' [Person. Individual. Personality]. Alma-ATA, Kazakhstan, 1978. 308 p.
2. Aleksandrov YU.I. Psikhofiziologicheskoe znachenie aktivnosti tsentral'nykh i perifericheskikh neuronov v povedenii [Psychophysiological Importance of Central and Peripheral Neurons Activity for Behavior]. М., 1989. 432 p.
3. Anan'ev B.G. Izbrannyye psikhologicheskie trudy. М., 1980. Т. 1. 288 p.
4. Bazylevich T.F. Motornyye vyzvannyye potentsialy v differentsial'noi psikhofiziologii [Motive Evoked Potentials in Differential Psychophysiology]. М., 1983. 231 p.
5. Bazylevich T.F. Osobennosti psikhofiziologicheskikh osnov antitsipatsii [Peculiarities of Psychophysiological Basics of Anticipation] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]. 1986. Т. 7. № 5. pp. 137–147.
6. Bazylevich T.F. Individual'no-tipologicheskie faktory antitsipatsii v khode razvitiya deyatel'nosti cheloveka [Individual and Typological of Anticipation within the Pace of a Person's Development]// Individual'no-psikhologicheskie razlichiya i bioelektricheskaya aktivnost' mozga cheloveka [Individual and Psychological Differences and Bioelectrical Activity of the Brain]. М., 1988. pp. 92–115.
7. Bazylevich T.F. Integrativnyye bioelektricheskyye kharakteristiki mozga v sistemnoi determinatsii strategii povedeniya [Integrative Bioelectrical Characteristics of the Brain in the

- Systemic Determination of Behaviour Strategy] // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 1990. № 1. pp. 82–92.
8. Bazylevich T.F. *Osnovy ekopsikhologii individual'nosti i lichnosti. CH. 1 i 2* [Basics of Eco-Psychology of an Individuality and Personality. Parts 1 and 2]. M., 2000. 156 p.
 9. Bazylevich T.F. *Differentsial'naya psikhofiziologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Differential Psychophysiology: Past, Present and Future] // *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 2004. № 3. pp. 44–67.
 10. Bazylevich T.F. *s soavt. Ideya sistemnosti v sovremennoi psikhologii / pod red. V.A. Barabanshchikova* [Idea of Systemacy in Modern Psychology / ed. By V.A. Barabanshchikov]. M., 2005. 495 p.
 11. Bazylevich T.F. *Eshche raz pro differentsial'nyu psikhofiziologiyu* [Once again on Differential Psychophysiology] // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2005. № 1. pp. 124–136.
 12. Bazylevich T.F. *Differentsial'naya akmeologiya* [Differential Acmeology]. M., 2007. 250 p.
 13. Bazylevich T.F. *Differentsial'naya psikhofiziologiya i psikhologiya. Seriya «Nauchnaya mysl'»* [Differential Psychophysiology and Psychology. Series “Scientific Thought”]. M., 2013. 224 p.
 14. Bazylevich T.F. *Psikhologiya vysshikh dostizhenii lichnosti. Psichoakmeologiya. Seriya «Nauchnaya mysl'»* [Psychology of a Person's Acme. Psychoacmeology. Series “Scientific Thought”]. M., 2013. 331 p.
 15. Bazylevich T.F., Belgrad S.D., Kordyukov V.F. *Paradoksy biosotsial'noi determinatsii individual'nosti* [Paradoxes of Biosocial Determination of an Individual] // *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 2005. № 4. pp. 65–73.
 16. Bazylevich T.F., Butylin A.V. *Differentsial'no-akmeologicheskoe izuchenie sistemnykh mekhanizmov ekologicheskogo «vygoraniya» lichnosti* [Differential-Acmeologic Study of Systemic Mechanisms of Ecological “Burn-Out” of a Personality] // *Akmeologiya* [Acmeology]. 2008. № 1. pp. 56–61.
 17. Bazylevich T.F., Butylin A.V., Kolyadina T.V. *Validizatsiya metodiki otsenki tselostnoi individual'nosti kak kvaziekspimenta* [Validization of the Methods of Assessing a Holistic Individuality as a Quasi-Experiment] // *Akmeologicheskaya diagnostika / kollektivnaya monografiya* [Acmeologic Diagnostics / Collective Monograph]. M., 2007. 325 p.
 18. Bazylevich T.F., Kolyadina T.V. *K individualizirovannym prediktoram rechevogo razvitiya doshkol'nika* [On Individualized Predictors of a Preschooler's Speech Development] // *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 2007. № 4. pp. 189–201.
 19. *Problema oposredstvovaniya ishemicheskoi bolezni serdtsa osobennostyami tselostnoi individual'nosti* [Problem of Coronary Heart Disease Mediation by the Peculiarities of a Holistic Individuality], Bazylevich T.F., Kukes V.G., Al'perovich B.R., Guseva O.V., Khintser G.M. // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 1991. T. 12. № 3. pp. 45–56.
 20. Bazylevich T.F., Lomov B.F. V.D. *Nebylitsyn i razvitie differentsial'noi psikhofiziologii* [V.D. Nebilitsyn and development of Differential Psychophysiology // V.D. Nebylitsyn. *Izbrannyye trudy* [V.D. Nebilitsyn. Selected Works]. M., 1990. pp. 5–24.
 21. Brushlinskii A.V. *Psikhologiya sub"ekta* [Psychology of a Subject]. M., 1994. 109 p.
 22. Merlin V.S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Essay on Integral Research of Individuality]. M., 1986. 276 p.
 23. Nebylitsyn V.D. *Osnovnye svoystva nervnoi sistemy cheloveka* [Main Properties of a Human Nervous System]. M., 1966. 383 p.
 24. Nebylitsyn V.D., Bazylevich T.F. *VP dvigatel'noi zony kory u cheloveka* [VP of Human Motor Area] // *Fiziologicheskii zhurn. SSSR* [Physiological Journal. USSR]. 1970. № 12. T. 56. pp. 1682–1688.

25. Nebylitsyn V.D. Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichii [Psychophysiological Studies of Individual Differences]. М., 1976. 335 p.
26. Problemy geneticheskoi psikhofiziologii cheloveka [Problems of Human Genetic Psychophysiology]. М., 1978. 263 p.
27. Rusalov V.M. Biologicheskie osnovy individual'no-psikhologicheskikh razlichii [Biologic Basics of Individual-Psychological Differences]. М., 1979. 352 p.
28. Tipologicheskie osobennosti vysshei nervnoi deyatelnosti cheloveka. М., 1956–1967. Т [Typological Specificities of a Person's Higher Nervous Activity]. М., 1956–1967. Т. 1–5.
29. Deecke L., Grozinger B., Kornhuber H.A. Voluntary finger movement in man: Cerebral potentials and theory. Biol. Cybernet., 1976b, vol. 23, p. 99–119.
30. Eysenck H.J. The biological basis of personality. Springfield, Thomas, 1967, p 399.
31. Cerebral potentials preceding unilateral and simultaneous bilateral finger movements. Kristeva R., Keller E., Deecke L., Kornhuber H.H. EEG and Clin. Neuroph., 1979, vol. 47, p. 229–238.
32. Vaughan H.G. The motor potentials. Handbook of electroencephalography and clinical neurophysiology. Ed.A.Remond. Amcterdam, 1975, vol. 8, p. 86–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Базылевич Татьяна Федоровна – доктор психологических наук, профессор ВАК, академик МАН, академик АИМ, ассоциированный ведущий научный сотрудник ИП РАН, профессор кафедры педагогики и психологии МГУТУ имени Г.К. Разумовского, директор и научный руководитель Национального центра психоакмеологии индивидуальности; e-mail: baz5@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bazylevitch Tatyana F. – Doctor of Psychology, Professor of Higher Certification Committee, Academician of International Academic Community “Science”, associate leading researcher of the Institute of Psychology RAS, Academician of Academy of Imageology, professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Moscow State University of Technologies and Management, Director and Research Manager of National Center of Personality Acmeology; e-mail: baz5@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Базылевич Т.Ф. Существуют ли в современном человекознании проблемы дифференциальной психофизиологии? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-6-21

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Bazylevitch Are There Any Problems of Differential Psychophysiology in Modern Human Study? // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. № 2. Pp. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-2-6-21